

BATUNAEV Eduard Vladimirovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Research Fellow, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; Batunaeveduard@mail.ru)

MONGOLIAN QUESTION IN THE POLICY OF THE COMINTERN

Abstract. The foreign policy course of Soviet Russia in the 1920s–1930s was aimed at spreading the ideas of the world revolution and the struggle against international imperialism. In connection with the defeat of the revolutionary movement in Europe, the Asian direction of revolutionizing has become the most promising one. The Comintern acted as a kind of corridor for spreading the ideas of the world revolution to the East, and China foremost. In the policy of the Comintern, Mongolia and the Mongolian question associated with its playing an important role in promoting revolutionary ideas using the national liberation movement of Mongolian peoples (panmongolism). Later, with the changing international situation and regarding the military threat from Japan, the Comintern concentrated its work on strengthening its own positions, on supporting the Left in the domestic political struggle, as well as on bilateral Soviet-Mongolian relations.

Keywords: Mongolian question, Mongolia, Soviet Russia, China, independence, politics, Comintern, Mongolian revolution of 1921, geopolitical position

УДК 94(71).06; 94(71)»1939/45»; 94(47).084.8

УЧАЕВ Антон Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии, политологии и социологии Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; uchaevan@gmail.com)

ВОСПРИЯТИЕ И ТРАКТОВКА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ ПРЕМЬЕР- МИНИСТРОМ КАНАДЫ У.Л.М. КИНГОМ

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов канадского премьера У.Л.М. Кинга на значение и роль Сталинградской битвы для Второй мировой войны. Автор, опираясь на дневники лидера Канады, приходит к выводу, что У.Л.М. Кинг признает мировой масштаб победы РККА на Волге, но в целом исповедует вполне макиавеллистский подход к борьбе СССР с нацистской Германией. Как видно из использованных в статье источников, для канадского политика Сталинградская битва — это в первую очередь важный фактор, ведущий в перспективе к поражению Германии, а не триумф советских войск.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Канада, Уильям Лайон Маккензи Кинг, СССР, Великая Отечественная война, Сталинградская битва

Проблема изучения Второй мировой войны остается чрезвычайно актуальной по сей день не только для нашей страны, но и для всего мира. Общемировой конфликт 1939–1945 гг. привел к структурным изменениям в политике, экономике, военном деле, социальной сфере. Последствия этой войны мир ощущает в разной степени и сегодня. Дополнительной проблемой является то, что итоги и результаты мирового конфликта используются для политических целей и далеко не всегда их трактовка носит абсолютно беспристрастный и адекватный характер. Данная ситуация обусловлена тем, что историки пока не сумели создать максимально объективное всеохватывающее полотно той войны. Одной из причин этой проблемы является то, что основной акцент при изучении событий 1939–

1945 г. делается на действия ключевых игроков, а деятельность акторов второго плана часто остается недостаточно проанализированной.

В нашем случае будет важно понять, как воспринималась и трактовалась ключевая битва Второй мировой в Канаде руководством этого государства. Рассмотрев эту проблему, мы сможем получить информацию о возникновении и формировании современного понимания событий Великой Отечественной войны у канадской элиты.

Прежде чем перейти к анализу непосредственно восприятия Сталинградской битвы канадским премьер-министром, необходимо обозначить ключевые тенденции, схемы и стратегию участия Канады во Второй мировой войне, что позволит создать исторический фон для более глубокого анализа интересующего нас вопроса.

В первую очередь нужно иметь в виду, что характер войны для СССР и Канады радикально отличался. Если для Советского Союза это была война на выживание, то в случае с Канадой имел место классический вариант по Клаузевицу: война как продолжение политики, возможность улучшить свое политическое, экономическое и военное положение за счет ведения боевых действий. Географическое и международное положение Канады также способствовало далеко не самому острому восприятию войны.

Несколько слов о том, как и где Канада участвовала во Второй мировой войне. К 1939 г. страна явно не была готова к активным боевым действиям. В армии было 4 100 бойцов и дюжина танкеток [Bernier 2000: 147; Ellis, Chamberlain 1972: 1-2], в ВВС – 29 боевых самолетов и чуть более 2 000 чел. [Bernier 2000: 146, 148], в ВМС – 2 700 человек и 13 кораблей [Tucker 1952: 6]. Данные цифры показывают, что канадскому правительству предстояло много сложной работы, если оно хотело получить «дивиденды» от участия в мировой войне. Анализируя итоги вовлечения Канады в конфликт, можно сказать, что правительству Кинга удалось добиться многого при таких скромных изначальных показателях. К 1945 г. в вооруженных силах состояли 1,1 млн чел. при населении всей страны в 11 млн¹. Армейские соединения приняли участие практически во всех боевых операциях западных союзников в Европе, а ВВС и ВМС участвовали в «Битве за Атлантику» и «Битве за Англию» [Учаев 2014].

Проанализируем, как премьер-министр Канады Уильям Лайон Маккензи Кинг относился к войне между СССР и Германией вообще и Сталинградской битве в частности. Источником в данном случае послужит дневник канадского политика, который он вел в период с 1893 по 1950 г. Прежде чем мы рассмотрим эти материалы, необходимо указать на ряд особенностей характера и образа жизни М. Кинга, во многом определявших его политический стиль. Ключевой чертой его политического поведения, отмечавшейся всеми современниками, была осторожность. Кинг считался мастером компромисса, политиком, который будет всеми силами избегать конфликтных ситуаций и рискованных решений. Не менее любопытна его система ценностей. Кинг являлся лидером Либеральной партии Канады, но либерализм в те годы отличался от сегодняшнего. Некоторые предложения и действия со стороны канадского премьер-министра в современном западном обществе стоили бы ему карьеры. Так, например, Маккензи Кинг предлагал ограничить иммиграцию из азиатских стран в западную часть Канады². Но для нас будет важна не ксенофобия М. Кинга, а его отношение к битвам на советско-германском фронте.

¹ *The Canada yearbook 1946*. The Official Statistical Annual of the Resources, History, Institutions, and Social and Economic Conditions of the Dominion. Ottawa: King's printer. P. 1078.

² Canadian Opinion of Immigrants (pre 1945 period). URL: <http://faculty.marianopolis.edu/c.belanger/quebechistory/readings/CanadianOpinionsofImmigrants.html> (accessed 25.03.2018).

В первую очередь интересно изучить размышления Кинга о нападении Германии на СССР 22 июня 1941 г. Канадский премьер признается, что искренне считал договоренность между Сталиным и Гитлером нерушимой, а «их цели слишком сходными, чтобы позволить возникнуть конфликту между ними». По мнению Кинга, цель Гитлера — превзойти Наполеона, добившись победы там, где потерпел поражение французский император. Стоит также отметить, что Кинг, продолжая размышлять о нападении Германии, пишет, что действия Гитлера принесут ужасные страдания миллионам людей «азиатского мира», противопоставляя таким образом Советский Союз Западу в геополитическом, а не идеологическом аспекте. Далее следует прагматичное замечание: «Для меня, однако, это кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой, так как это дает Британии и Америке больше времени для подготовки отражения нападения на Британские острова и для битвы в Атлантике». Кинг пишет, что конфликт между Германией и СССР существенно повышает шансы Британии на окончательную победу в войне, и он «испытывает огромное облегчение». Еще один плюс столкновения континентальных держав, который видит Кинг, — это снижение «деструктивной» активности коммунистов, симпатизирующих СССР, в Великобритании и Америке¹.

Как видим, никакого особенного пиетета к борьбе СССР против нацизма Кинг не испытывает, демонстрируя, по сути, классический макиавеллизм. Данный подход будет характерен для него и в дальнейшем, что предсказуемо, поскольку себя он рассматривает как представителя западной христианской цивилизации (Кинг очень религиозен), и трудности «азиатского мира» волнуют его лишь в контексте выгод и проблем, которые они могут генерировать непосредственно для Канады.

Обратимся непосредственно к дневниковым записям о Сталинграде. Их в нем, прямо скажем, немного. Кинг упоминает его всего лишь 4 раза.

27 августа 1942 г.: «Новости о Сталинграде очень опасны, но у меня есть ощущение, несмотря на это, что силы Гитлера недостаточно для дальнейших задач, также, что японцы начинают терять часть своих сил. И Германия, и Япония оказались в положении ранней Британской империи и, в меньшей степени, США — слишком много земель надо защищать, слишком длинные коммуникации нужно поддерживать»².

17 января 1943 г.: «Прошлой ночью спал хорошо. Утром по радио узнал, что окруженные под Сталинградом немцы не приняли ультиматум и теперь подвергнутся уничтожению. От этого тяжело на душе. Признаюсь, страдаю от реальной боли при мысли о массовых убийствах. Бедные парни. Жертвы нескольких могущественных амбициозных персон. Люди из стали»³.

2 февраля 1943 г.: «Сегодняшняя новость по радио относительно поражения немецкой армии и ее окончательного окружения под Сталинградом стала самым впечатляющим из того, что я слышал по радио в ходе войны. Я сказал... что это означает начало конца, даже если он и будет далек. Это крупное поражение одной из лучших армий Гитлера, и это сокрушительный удар по немцам»⁴.

7 февраля 1943 г.: «Позвонил русскому посланнику, чтобы передать поздравле-

¹ The Diaries of William Lyon Mackenzie King. June 22, 1941. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=22849> (accessed 25.03.2018).

² Ibid. August 27, 1942. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24480&> (accessed 25.03.2018).

³ Ibid. January 17, 1943. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24982&> (accessed 25.03.2018).

⁴ Ibid. February 2, 1943. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=25036&> (accessed 25.03.2018).

ния с великой победой под Сталинградом, а также чтобы выразить сожаление, что не смогу принять приглашение... посетить выставку фотографий из-под Ленинграда, проходящую в Капитолийском театре. Не хочу нарушать свое правило, что в воскресенье не должно быть никаких мероприятий»¹.

Что мы видим? Очевидно, премьер-министр понимает, что битва под Сталинградом имеет большое значение для всего хода войны, но в силу того, что эта битва и война далеки от Канады, можно порассуждать о трагедии окруженных немцев. А в целом сражение воспринимается как шахматный этюд, который можно доиграть попозже, после выходных. Для нас такая реакция непонятна, но в стране, где в 1942 г. на 2 недели уходили в отпуск министр обороны и министр вооружения и снабжения, отправившись отдыхать во Флориду, такая реакция Кинга вполне логична и предсказуема².

Таким образом, можно констатировать, что восприятие значения и сути Сталинградской битвы на высшем уровне в Канаде скорее носило циничный характер, нежели было восхищением подвигом советских солдат, хотя канадский лидер и признавал мировую значимость победы советских войск.

Список литературы

Учаев А.Н. 2014. *Вооруженные силы Канады в годы Второй мировой войны: структура, вооружение, операции*. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 244 с.

Bernier S. 2000. *Canadian Military Heritage*. Vol. III. 1872–2000. Montreal: Art Global Inc. 254 p.

Ellis C., Chamberlain P. 1972. *Ram and Sexton. AFV Weapons Profile № 13*. Profile Publications Ltd. 22 p.

Tucker G.N. 1952. *The Naval Service of Canada: Its Official History*. Vol. I–II. Ottawa: King's Printer. xiii+582 p.

UCHAEV Anton Nikolaevich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of History, Philosophy, Political Science and Sociology, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; uchaevan@gmail.com)

STALINGRAD BATTLE PERCEPTION AND INTERPRETATION BY THE PRIME MINISTER OF CANADA W.L.M. KING

Abstract. The article is devoted to the analysis of the views of Canadian premier W.L.M. King on the significance and role of the battle of Stalingrad in World War II. The author, relying on the diaries of the Canadian leader, concludes that W.L.M. King admits the world scale of the Red Army victory on Volga, but overall he professes a completely Machiavellian approach to the struggle of the USSR with Nazi Germany. Basing on the sources used in the article, the Canadian politician perceives the battle of Stalingrad as primarily an important factor leading to the defeat of Germany, rather than the triumph of Soviet troops.

Keywords: World War II, Canada, William Lyon Mackenzie King, USSR, Great Patriotic War, battle of Stalingrad

¹ Ibid. February 7, 1943. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=25045&> (accessed 25.03.2018).

² Ibid. October 2, 1941. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23313> (accessed 25.03.2018).